

МИГРАЦИЯ, ИНТЕГРАЦИЯ, ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

УДК 314.7

DOI: 10.17223/2312461X/8/2

ОЦЕНКА РИСКОВ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА г. НОВОСИБИРСКА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ СИТУАЦИИ В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ¹

Ирина Вячеславовна Октябрьская,
Светлана Владимировна Соболева,
Евгений Владимирович Антропов

Аннотация. Анализируются актуальные демографические показатели городского населения Сибирского федерального округа (СФО), динамика и структура миграционных процессов г. Новосибирска и Новосибирской области в связи с социально-экономическим потенциалом. Констатируется дефицит трудовых ресурсов в СФО в перспективе, который может стать главным лимитирующим фактором развития восточных регионов страны. Обосновывается влияние миграции на трансформацию этнодемографической структуры и городской среды. Делается вывод о необходимости миграционного прироста. Анализируются условия привлекательности города для мигрантов. Констатируются риски этнокультурного и социально-демографического обособления в связи с миграцией, препятствующие формированию устойчивого городского сообщества.

Ключевые слова: миграции, город, население, человеческий потенциал, межэтнические отношения, Сибирь, Новосибирск

Демографические риски развития человеческого потенциала

Начиная с 1990-х гг. города Сибири являются центрами притяжения усиливающихся миграционных (в том числе трансграничных и транзитных) потоков и, как следствие, – зоной повышенного риска. На территории Сибирского федерального округа располагаются 130 городов, в которых сосредоточен основной экономический и социокультурный потенциал региона.

Максимальный уровень урбанизации в 2010 г. наблюдался в Кемеровской и Иркутской областях и составлял 85,4 и 79,6% соответственно. Республика Алтай, где доля городского населения в 2010 г.

составила 27,6%, занимала последнее место в округе по уровню урбанизации.

За межпереписной период 2002–2010 гг. численность городского населения СФО сократилась на 409,4 тыс. чел. (2,9%); в том числе за счет естественного фактора – на 85%, а миграционного – на 15%.

Наибольшее сокращение численности горожан коснулось возрастной группы детей (0–15 лет): на 283,5 тыс. чел. (11,0%), что составляет около 70% общего сокращения численности населения округа за межпереписной период.

В то же время численность населения трудоспособного возраста сократилась на 4,5%, а численность населения старше трудоспособного возраста увеличилась на 11,2%. В результате доля детей в общей численности городского населения СФО уменьшилась за этот период на 1,5% при сокращении доли населения трудоспособного возраста на 1,0% и увеличении доли населения старше трудоспособного возраста на 2,5% (рис. 1).

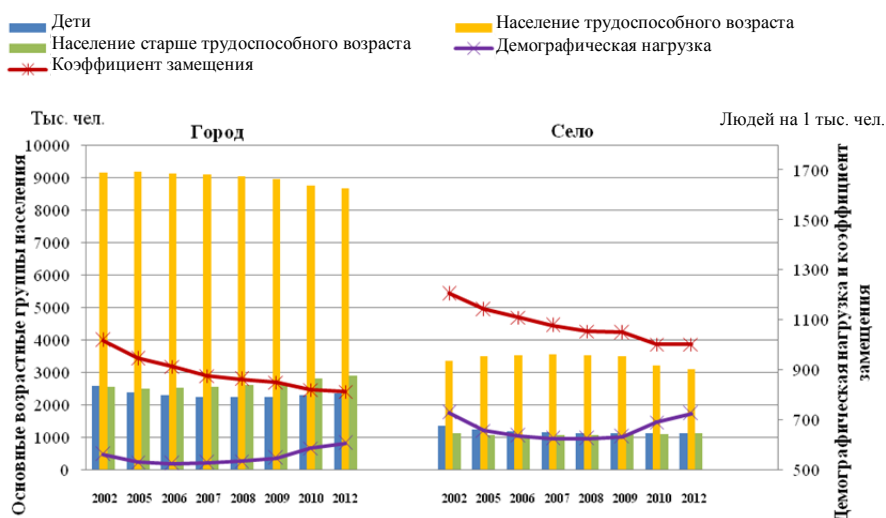

Рис. 1. Динамика демографической нагрузки и коэффициента замещения в СФО за период 2002–2012 гг.: город и село

Произошедшие благоприятные перемены в демографической ситуации Сибири могут иметь кратковременный характер, поскольку основные тенденции в изменении демографического потенциала городов Сибири заложены сложившейся половозрастной структурой населения. Именно они будут иметь долговременные как демографические, так и социально-экономические последствия.

В структуре населения трудоспособного возраста СФО в ближайшее десятилетие произойдут значительные неблагоприятные изменения.

Если до 2007 г. численность населения трудоспособного возраста росла как в городе, так и в селе Сибири, в основном за счет пополнения молодого населения, вступающего в трудоспособный возраст, то после 2007 г. эта когорта населения начала активно сокращаться не только в Сибири, но и в целом в значительной части субъектов РФ.

Только за 2002–2010 гг. численность молодого городского населения СФО трудоспособного возраста до 30 лет сократилась на 304,3 тыс. чел. (8,4%), а численность населения 30–44 лет – на 154,9 тыс. чел. (4,9%). Одновременно с этим численность населения в возрасте 45–54 (59) лет увеличилась на 44 тыс. чел. (1,8%). В результате в структуре населения трудоспособного возраста позиции молодой возрастной группы сократились на 1,7 процентного пункта (п.п.), а старшей – выросли на 1,8 п.п. После переписи 2010 г. к началу 2012 г. в городах СФО численность населения трудоспособного возраста до 30 лет уменьшилась еще на 78,4 тыс. чел. (2,4%). Это означает, что все последующие годы на протяжении длительного периода будет идти значительное снижение трудового потенциала городов Сибири не только за счет сокращения его численности, но и за счет старения возрастной структуры трудоспособного населения, а дефицит трудовых ресурсов в СФО может стать главным лимитирующим фактором развития восточных регионов страны.

Важно, что эти процессы в Сибири идут параллельно с аналогичными процессами во всей стране. Принятие мер по сокращению уровня смертности и росту продолжительности жизни могло бы существенно скорректировать ожидаемые данные. Только сокращение сверхсмертности равнозначно увеличению численности населения СФО, а сохранение собственных трудовых ресурсов послужит основанием для сокращения потребности в иностранной рабочей силе на сибирском рынке труда.

Такая демографическая ситуация при планируемом росте темпов развития Сибири с увеличением спроса на рабочую силу не сможет в полной мере удовлетворить потребности экономики за счет привлечения россиян из других регионов даже при создании самых благоприятных социально-экономических условий в регионах Сибири. Это определяет необходимость развития миграции.

Влияние миграции на трансформацию этнодемографической структуры региона

По данным на 2014 г., численность населения СФО составляла 19 256,4 тыс. чел., или 13,5% численности РФ. Доля городского населения – 72%, сельского – 28%. С начала 2010-х гг. СФО принимает десятую часть миграционных потоков РФ из-за рубежа и находится на вто-

ром месте после Центрального федерального округа по количеству оформленных трудовых патентов мигрантов. В течение 2013 г. в СФО было оформлено порядка 182 тыс. патентов, при этом в округ въехало более 1,7 млн мигрантов (Пресс-релиз 2014).

Наиболее динамично среди административных структур СФО миграционные процессы разворачиваются в Новосибирской области (НСО) (табл. 1). В области существуют 13 городов, в которых проживают 2 110 тыс. чел., из них 72% приходится на г. Новосибирск.

Т а б л и ц а 1

**Внутрисибирская миграция населения г. Новосибирска
по территориям прибытия / выбытия, тыс. чел.**

	2013 г.			2012 г.		
	Прибывших	Выбывших	Миграционный прирост (убыль)	Прибывших	Выбывших	Миграционный прирост (убыль)
Сибирский федеральный округ	34,2	18,8	15,4	31,7	16,8	14,9
Республика Алтай	0,5	0,2	0,2	0,5	0,2	0,2
Республика Бурятия	0,9	0,3	0,6	1,0	0,2	0,7
Республика Тыва	0,6	0,2	0,4	0,6	0,1	0,4
Республика Хакасия	0,6	0,2	0,3	0,5	0,2	0,3
Алтайский край	5,3	1,9	3,4	4,7	1,6	3,2
Забайкальский край	1,0	0,2	0,8	0,9	0,2	0,7
Красноярский край	1,4	0,8	0,6	1,2	0,7	0,5
Иркутская область	2,6	0,8	1,8	2,4	0,6	1,8
Кемеровская область	4,4	1,6	2,8	4,2	1,3	2,8
Новосибирская область	14,9	11,3	3,6	14,2	10,7	3,5
Омская область	0,9	0,4	0,5	0,8	0,4	0,4
Томская область	1,0	0,7	0,3	0,8	0,6	0,2

Источник: Миграция населения Новосибирской области в 2013 году : стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. Новосибирск, 2014. С. 19.

В результате превышения числа прибывших над выбывшими городское население НСО в 2013 г. выросло на 23,7 тыс. чел. Потери сельского населения в направлении «село – город» составили 4,3 тыс. чел. (в 2012 г. – 3,1 тыс. чел.), а межрегиональный обмен сократил численность сельчан на 411 чел. (в 2012 г. – на 314 чел.) (Миграция 2014: 5–6).

В 2012–2013 гг. у НСО со всеми регионами, входящими в СФО, сложилось положительное сальдо миграции (от 74 чел. с Томской областью до 4,1 тыс. с Алтайским краем). Среди прибывших в НСО: 29% – из Алтайского края, 22% – из Кемеровской области, 12% – из Иркутской области, 8% – из Красноярского края, 7% – из Омской области,

6% – из Томской области, 5% – из Забайкальского края. Среди выбывших: 25% – в Алтайский край, 22% – в Кемеровскую, 11% – в Омскую, 10% – в Томскую области и 10% – в Красноярский край (Ibid).

Столица СФО – г. Новосибирск является третьим по численности населения городом России; одним из крупнейших центров в трансазиатском приграничье. Постоянное население областного центра на 1 января 2014 г. составляет 1547,9 тыс. чел. (56,7% населения НСО). В целом население Новосибирской агломерации составляет, по разным оценкам, от 72 до 80% населения НСО. Интенсивно стягивающий экономически активное население сопредельных регионов г. Новосибирск во многом аккумулирует макрорегиональные тенденции.

Одним из мощных факторов привлечения мигрантов в г. Новосибирск является образовательная инфраструктура – колледжи и вузы становятся одним из каналов закрепления и адаптации иммигрантов на территории Сибири. На сегодняшний день г. Новосибирск является высокорейтинговым образовательным центром для молодежи Алтая, Тувы, Хакасии, Бурятии и Якутии.

Согласно «РИА-Рейтинг», по уровню качества жизни НСО находится на 16-м месте из 82 регионов страны и на первом среди регионов Сибири. По уровню доходов НСО занимает 31-е место в РФ и третье – в Сибири (РИА-Рейтинг 2014).

В 2013 г. в НСО сложился один из самых высоких в регионе уровней занятости населения – 64,7%, тогда как в среднем по СФО – 62%. Уровень безработицы в г. Новосибирске в 2012 г. составил 5,6%. По России этот показатель был в пределах 5,5%, а в СФО в целом он составляет 7,1%.

При этом экспертные оценки акцентируют значительную роль неформального сектора в экономике; оплата труда во всех легальных секторах экономики остается достаточно низкой; сохраняется повышенный уровень бедности из-за более высокого по сравнению с соседними регионами прожиточного минимума (Новосибирская 2014).

При всех существующих проблемах г. Новосибирск и область имеют в целом высокую привлекательность для мигрантов, в том числе иностранных. Это подтверждают масштабы реализации Государственной программы «Оказание содействия добровольному переселению в НСО соотечественников, проживающих за рубежом, на 2013–2020 гг.». По численности прибывших среди 40 субъектов РФ, участвовавших в реализации Государственной программы в 2007–2012 гг., НСО заняла шестое место в стране и второе место (после Омской) – в СФО.

По данным на начало 2014 г., из 27 тыс. соотечественников, переселившихся в регионы Сибири, на учете в УФМС России по НСО состоит 6,2 тыс., из них 3,3 тыс. участников Государственной программы и 2,9 тыс. членов их семей. Среди них представители 30 народов, в част-

ности: русские – 80%, украинцы – 4,1%, армяне – 2,9%, татары – 2,8%, немцы – 2,6% и др.

Как показывает анализ миграционной статистики, наибольший интерес для переселения НСО представляет для жителей Казахстана (66,1% от общего количества поступивших анкет), Узбекистана (11,2%), Киргизии (7,4%), Украины (4,7%), Армении (3,7%) (Новосибирская 2013).

Высокий уровень миграции определяет характер этнодемографических процессов в регионе. При устойчивом доминировании русских в структуре народонаселения, она отличается высокой подвижностью (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Этническая динамика НСО с 2002 по 2010 г., тыс. чел.

Этнические группы, уменьшившие численность			Этнические группы, увеличившие численность		
Этническая группа	2002 г.	2010 г.	Этническая группа	2002 г.	2010 г.
Русские	2504,1	2365,8	Узбеки	2,0	12,6
Немцы	47,3	30,9	Таджики	2,8	10,0
Украинцы	33,8	22,1	Армяне	7,8	9,5
Татары	27,9	24,1	Азербайджанцы	7,4	8,0
Казахи	11,7	10,7	Киргизы	1,4	6,5
Белорусы	8,4	5,4	Цыгане	2,8	2,8
Чуваши	4,1	2,7	Корейцы	2,1	3,2
Евреи	3,3	2,2			
Мордва	2,6	1,5			
Эстонцы	1,4	0,9			
Поляки	1,3	0,8			
Латыши	0,8	0,5			

Таблица составлена по: Национальный состав населения Новосибирской области : стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. Новосибирск, 2013. С. 9.

Доля русских в структуре населения НСО на протяжении последнего межпереписного периода не изменилась, составив 93,1%; при этом соотношение наиболее многочисленных народов региона кардинально трансформировалось – продолжилось сокращение численности старожильческих этнических групп на фоне усложнения структуры иммиграции.

Еще в период 1979–2010 гг. в десятку первых по численности этнических групп НСО вошли народы Средней Азии и Закавказья. Они поступательно наращивали численность начиная с конца 1970-х гг. Другие народы (русские, татары, казахи, немцы, украинцы) существенно снизили свое представительство в НСО и в Сибири в целом (Октябрьская, Антропов, Смирнова 2014: 291–298).

Согласно переписи 2010 г. продолжилось интенсивное снижение численности евреев, белорусов, украинцев, чувашей и немцев. В меж-

переписной период численность каждой из этих этнических групп сократилась на треть. Немцы, сохранившие за собой второе место в этнодемографической структуре области, сократили абсолютную численность с 2002 г. на 35%. Также на треть сократилась численность украинцев, в результате чего эта группа переместилась с третьего места на четвертое, уступив татарам, число которых также существенно уменьшилось (на 13,3%).

На 8,4% уменьшилось число казахов, которые уступили пятое место в национальном составе области узбекам, увеличившим численность за прошедшие 8 лет в 6 раз. Седьмое место за счет увеличения численности в 3,6 раза заняли таджики. Помимо среднеазиатских этнических групп, существенно возрос численный состав армян, азербайджанцев, тувинцев, бурят, корейцев, китайцев и езидов (Национальный 2013: 5–6).

Векторы изменения этнодемографической структуры НСО и областного центра были идентичны (табл. 3).

Таблица 3

Этническая динамика г. Новосибирска с 2002 по 2010 г., тыс. чел.

Этнические группы, уменьшившие численность			Этнические группы, увеличившие численность		
Этническая группа	2002 г.	2010 г.	Этническая группа	2002 г.	2010 г.
Русские	1336,8	1270,0	Узбеки	1,4	10,3
Немцы	13,4	8,6	Таджики	2,3	8,4
Украинцы	18,4	12,6	Армяне	5,2	6,4
Татары	11,2	10,0	Азербайджанцы	5,2	5,7
Казахи	2,3	2,8	Киргизы	1,3	6,0
Белорусы	4,8	3,3	Корейцы	1,9	2,7
Чуваши	1,5	1,0	Езиды	1,7	2,2
Евреи	3,1	2,0			
Мордва	1,2	0,7			
Цыгане	1,8	1,4			

Таблица составлена по: Национальный состав населения Новосибирской области : стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. Новосибирск, 2013. С. 15–19.

Экспертные оценки руководителей НКА и лидеров этнических общин существенно превосходят официальные данные переписи 2010 г.: например, численность азербайджанцев в НСО декларируется в 70 тыс. чел. (Интервью с руководителем 2014), превышая официальную цифру в 9 раз; численность армян превышает 40 тыс. чел. (Интервью с руководителем 2013), что выше официальных данных об их численности более чем в 4 раза; постоянная численность таджиков оценивается в 15 тыс. чел. при 30–35 тыс. временных рабочих (Интервью с президентом 2014), что дает превышение в 5 раз; киргизы определяются в

50 тыс. чел. для НСО (Интервью с мэром 2014), что превышает официальные показатели в 8 раз; численность езидов оценивается более чем в 10 тыс. чел. (Интервью с главой 2014), что в 4 раза выше официальной статистики.

По оценкам экспертов, число сезонных рабочих, представителей всех диаспор в целом, в г. Новосибирске держится на уровне 80–100 тыс. чел. (табл. 4). Что касается численности нелегальных иммигрантов в масштабах страны, то число постоянно пребывающих на территории России нелегалов обозначают в 15–18 млн чел., т.е. примерно 10,5–12,7% населения страны (Белобородов 2014).

Таблица 4

Внутрироссийская миграция населения г. Новосибирска по территориям прибытия / выбытия, тыс. чел.

	2013 г.			2012 г.		
	Прибывших	Выбывших	Миграционный прирост (убыль)	Прибывших	Выбывших	Миграционный прирост (убыль)
Российская Федерация	43,5	28,4	15,1	40,8	25,3	15,5
Центральный федеральный округ	1,6	3,3	–1,7	1,3	3,0	–1,7
Северо-Западный федеральный округ	0,7	1,2	–0,5	0,5	1,1	–0,5
Южный федеральный округ	0,7	1,4	–0,6	0,9	1,2	–0,3
Северо-Кавказский федеральный округ	0,3	0,2	0,05	0,4	0,2	0,1
Приволжский федеральный округ	1,0	0,7	0,2	1,0	0,8	0,2
Уральский федеральный округ	1,7	1,3	0,5	1,7	1,0	0,7
Сибирский федеральный округ	34,2	18,8	15,4	31,7	16,8	14,9
Дальневосточный федеральный округ	3,4	1,4	2,0	3,4	1,3	2,1

Источник: Миграция населения Новосибирской области в 2013 году : стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. Новосибирск, 2014. С. 19.

В большинстве случаев цифры, обозначаемые экспертами диаспор, сильно завышены. Тем не менее они могут свидетельствовать об усилении этнической дробности, в том числе на рынке труда.

Данные помесечной регистрации прибывших и выбывших международных мигрантов подтверждают высокую долю сезонных рабочих. В этой связи закономерно выглядят показатели распределения мигран-

тов из стран СНГ в г. Новосибирске по видам и срокам регистрации. В 2013 г. из 8,2 тыс. прибывших мигрантов были зарегистрированы в новом месте жительства 3,4 тыс. чел., а временную регистрацию получили 4,8 тыс. чел. Из временно прибывших 55,6% получили регистрацию на 2 года; 15,7% – на 1 год; 11,9% – на 3 года; 9,9% – на срок от 9 месяцев до 1 года. На 4 и 5 лет зарегистрировались только 5,8 и 1,1% соответственно (Миграция 2014: 14).

По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по НСО, в 2008–2011 гг. миграционный прирост являлся основной причиной роста численности населения области. В 2011 г. положительное сальдо миграции в Новосибирской области обеспечивается за счет внутрисосийского обмена (58%) и притока мигрантов из стран СНГ (42%) (Миграция 2014: 5–7). В 2013 г. это соотношение изменилось в пользу увеличения доли стран СНГ на 2%. При этом за 2012 г. миграционный прирост незначительно сократился (на 0,1 тыс. чел., или 0,5%). За 2013 г. прирост сократился уже на 1,7 тыс. чел. (7,8%) (табл. 5).

Таблица 5

Общие итоги миграции населения г. Новосибирска в 2012–2013 гг., тыс. чел.

	2013 г.			2012 г.		
	Число		Миграционный прирост (убыль)	Число		Миграционный прирост (убыль)
	Прибывших	Выбывших		Прибывших	Выбывших	
Миграция – всего	52,9	31,2	21,7	50603	27,3	23,3
в пределах России	43,5	28,4	15,1	40,8	25,3	15,5
внутрирегиональная	14,9	11,3	3,6	14,2	10,7	3,5
межрегиональная	28,6	17,1	11,5	26,5	14,6	12,0
международная	9,4	2,8	6,6	9,8	2,0	7,9
со странами СНГ	8,2	1,5	6,7	8,4	1,5	6,9
с другими странами	1,2	1,3	-0,1	1,4	0,5	0,9
Внешняя миграция	38,0	19,9	18,1	36,4	16,6	19,8

Источник: Миграция населения Новосибирской области в 2013 году : стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. Новосибирск, 2014. С. 8.

За 2013 г. общий объем миграции увеличился на 6 тыс. чел., или 3,7% (за 2012 г. рост составлял 25,2 тыс. чел., или 18%); 51% от общего объема миграции совершали перемещения со сменой места жительства внутри области. За прошедший год внутриобластные переезды увеличились на 1,3 тыс. чел. (1,5%). Остальные 49% общего объема приходились на внешнюю миграцию, включающую переезды между областью и другими регионами России (39%), и международную (10%).

Приток внешних мигрантов возрос на 3% (1,5 тыс. чел.), а отток – на 11%. Вследствие этого величина сальдо миграции сократилась на 8% (Миграция 2014: 4).

Среди всех иммигрантов около 86% составляли бывшие жители стран – участников СНГ, 88% из них – выходцы из Казахстана и Средней Азии. Основными странами эмиграции в дальнее зарубежье остаются Германия, США, Канада и Израиль.

По показателям миграционного прироста НСО является абсолютным лидером на фоне остальных регионов СФО, привлекая почти три четверти миграционного потока (табл. 6).

В процессе изменения этнодемографической структуры народонаселения меняются его качественные характеристики. В результате неэквивалентного миграционного обмена происходит снижение показателей развития человеческого потенциала. В СФО наблюдается снижение качества воспроизводства населения (по уровню образования, профессиональной подготовки и т.д.) при невозможности компенсации потерь за счет миграции (Октябрьская, Антропов, Смирнова 2014: 287–302).

Таблица 6

Распределение мигрантов НСО в возрасте 14 лет и старше по странам прибытия и гражданству, чел.

	Прибывшие, всего	В том числе				
		граждане России	из них имеют второе гражданство	иностранцы	лица без гражданства	не указано
Всего мигрантов	95 334	87 172	40	7 974	38	150
В пределах РФ	82 295	82 101	9	83	7	104
Международная миграция	13 039	5 071	31	7891	31	46
В том числе страны СНГ:	11 222	4 754	13	6414	21	33
Азербайджан	356	64	–	289	2	1
Армения	589	132	–	452	4	1
Беларусь	50	28	–	22	–	–
Казахстан	4 585	2 083	2	2 481	8	13
Киргизия	2 320	1 636	1	676	–	8
Молдавия	52	15	–	33	–	4
Таджикистан	1587	464	9	1 118	2	3
Туркменистан	17	8	–	9	–	–
Узбекистан	1 345	234	1	1106	4	1
Украина	321	90	–	228	1	2
Другие страны	1 817	317	18	1 477	10	13

Источник: Миграция населения Новосибирской области в 2013 году : стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. Новосибирск, 2014. С. 116.

Этнические аспекты трансформации городского пространства

Интенсивная трансформация этнодемографической структуры, урбанизация и высокая динамика обновления населения обуславливают мозаичность новосибирской агломерации.

С развитием миграционных процессов очевидным становится изменение облика г. Новосибирска в целом: меняются этнический состав учащихся школ и вузов, а также потребительские ценности и принципы коммуникаций в городской среде; появляются инокультурные по отношению к доминирующему сообществу конфессиональные символы, ценности и традиции.

На территории города возникают места компактного проживания мигрантов на окраинах и в зонах рынков. К числу мест интенсивного вселения мигрантов относятся районы частного сектора вдоль железной дороги и малых городских рек (Ельцовка, Каменка, Плющиха, Тула и др.). Особенность этих районов была изначально обусловлена стремительным ростом и самовольным характером застройки, естественными факторами сложного рельефа и наличием трудно контролируемых участков.

Городские окраины по периметру г. Новосибирска стихийно превращаются в зоны экономической и социокультурной активности этнических мигрантов; здесь формируется замкнутая инфраструктура, удовлетворяющая внутренние нужды общин, получает развитие этническое предпринимательство на основе земляческих связей и групповой солидарности, локализуется этническая преступность.

При недостаточной эффективности декларируемых Концепцией государственной миграционной политики на период до 2025 г. легитимных практик интеграции мигрантов происходят стихийная сегрегация и «капсулирование» населения по этническому признаку. Это формирует этносоциальные и этнокультурные риски, связанные с развитием г. Новосибирска и других городов Сибири, для которых характерна подобная ситуация (Октябрьская, Антропов, Смирнова 2014: 303–305).

Однако специфику мигрантских сообществ г. Новосибирска во многом определяет их транзитный характер. Для значительной части мигрантов пребывание в регионе является адаптационным периодом на пути в другие регионы России, а также за рубеж. Длительность их присутствия в субъектах СФО обусловлена степенью адаптации и интеграции в современную урбанизированную среду.

Таким образом, развитая инфраструктура, институциональная среда, широкий трудовой и образовательный рынок и трансграничное положение обуславливают функцию НСО и г. Новосибирска как адаптационной и транзитной площадки в макрорегиональном масштабе.

Анализ миграционных процессов и этнодемографической структуры региона позволяет предположить, что устойчивый и традиционный для города транзитный статус, препятствующий развитию процессов стабилизации постоянного населения и формирования городского сообщества, является значимым риском развития.

За период 1989–2010 гг. численность уроженцев НСО уменьшилась на 114,2 тыс. чел. (5,2%). Уроженцами НСО в 2010 г. являлись 1854,6 тыс. чел. (72,8%) (Продолжительность 2013: 4–7).

Преобладающую часть переселенцев (39%) составили уроженцы других регионов СФО. Из них наибольшая часть родилась в Алтайском крае (93,8 тыс. чел.) и Кемеровской области (61,9 тыс. чел.).

Что касается уроженцев зарубежных стран, всего в НСО в 2010 г. их проживало 227 тыс. чел. Самыми значительными источниками иммиграции стали Казахстан (95,6 тыс. чел.), Украина (29,9 тыс. чел.), Узбекистан (23,9 тыс. чел.), Киргизия (19,9 тыс. чел.), Таджикистан (13,6 тыс. чел.), Армения (8,7 тыс. чел.), Беларусь (8,4 тыс. чел.) и Азербайджан (7,5 тыс. чел.) (Продолжительность 2013: 154–157).

Количественная разница между мигрантами и уроженцами НСО в 2010 г. достигла показателя 1979 г. При этом в г. Новосибирске с рождения проживала половина населения (50,1%) (Продолжительность 2013: 12). Из них большая часть (256 чел.) меняла постоянное место жительства в 1991 г. и ранее, 134 чел. переезжали в 2003–2010 гг., 73 чел. – в 1996–2002 гг. и 36 – в 1992–1995 гг. (142) (табл. 7).

Таблица 7

Распределение мигрантов г. Новосибирска в возрасте 14 лет и старше по наличию родственников по новому месту жительства, тыс. чел.

	Прибывшие, всего	В том числе	
		имеют родственников по новому месту жительства	не имеют родственников по новому месту жительства
Миграция – всего	52,9	10,3	25,9
В пределах России	43,5	9,6	24,4
В том числе внутрирегиональная	14,9	3,4	7,7
В том числе межрегиональная	28,6	6,2	16,7
Международная	9,4	0,7	1,5
В том числе со странами СНГ	8,2	0,7	1,4
В том числе с другими странами	1,2	0,1	0,1
Внешняя миграция	38,0	6,9	18,2

Источник: Миграция населения Новосибирской области в 2013 году : стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. Новосибирск, 2014. С. 82–83.

Нестабильность населения расценивается как существенный фактор риска при стратегическом планировании городского развития. При этом

власти города могут столкнуться с необходимостью согласования интересов локальных сообществ на фоне усиления миграции в условиях дефицита трудового потенциала и необходимости сохранения и наращивания человеческого ресурса. Категория риска в этой связи в равной степени применима и к мигрантам, и к принимающему сообществу.

В отношении мигрантов оценка рисков развития человеческого потенциала связана с невозможностью реализации в полном объеме традиционной структуры идентичностей (включая культурный, языковой и конфессиональный уровень) и их слабой интегрированностью в принимающее сообщество. На основе мониторинговых исследований федерального и регионального уровней можно говорить о повсеместном ограничении доступа мигрантов к отдельным видам работ и занижении заработной платы. Образование, квалификация, профессиональные навыки мигрантов часто не востребованы на российском рынке труда. Социальные риски этой группы связаны с нисходящей трудовой мобильностью (Октябрьская, Антропов 2014: 303–315).

Неквалифицированным трудом в Сибири прежде всего занимаются недавние приезжие, которые ориентируются на сетевые (этнические / земляческие) связи как форму и механизм адаптации. Специализация с низкой квалификацией свойственна в настоящее время большей части (при известных исключениях) таджиков, узбеков, киргизов – это, например, работа в ЖКХ, подсобные работы, кустарный пошив одежды.

Этническая ориентированность бизнеса снижается по мере интеграции мигрантов в социально-экономическую инфраструктуру города. Традиционные для г. Новосибирска корейская, азербайджанская и армянская общины, которые формировались на протяжении последних 60 лет, вовлечены в сложную структуру городской экономики. Однако в условиях противоречивых практик решения организационно-правовых вопросов межэтнического взаимодействия эти исторически сложившиеся этнические общности оказались в равных условиях с новыми активно формирующимися диаспорами, что создало между ними поле напряженности.

По данным экспертов, не менее 60% мигрантов работают в России незаконно. «Неформальная занятость» (с нерегламентированными условиями труда) мигрантов является следствием ее «выгодности» на теневом рынке при несовершенстве законодательства и его правоприменения. Иностранцы повсеместно испытывают ограничения при найме жилья. Доступ к получению статуса постоянного проживания лимитирован. Наиболее серьезные риски в развитии человеческого потенциала мигрантов и вызовы политике интеграции «сопряжены с ограниченным набором социальных прав (отсечением мигрантов от социальной защиты, неэффективностью социальных институтов, призванных обеспечить вторичную социализацию мигрантов), реализа-

цией прав человека в отдельных сферах (в первую очередь доступа к здравоохранению, к правосудию и правовой защите, права на достойный труд), отторжения мигрантов принимающим обществом и ограниченными коммуникациями мигрантов с местным населением» (Мукомель 2013: 6).

В принимающем сообществе, остро реагирующем на рост миграции усилением фобий, мигрантам предъявляют претензии в том, что они отбирают рабочие места, тормозят рост зарплат и развитие производства. Однако известно, что экономическая специализация мигрантов связана прежде всего с низкоквалифицированными и низкооплачиваемыми непрестижными сферами деятельности. В СФО, в том числе в НСО и г. Новосибирске, мигранты заняты, прежде всего, в торговле продовольственными и прочими товарами, в малом бизнесе, в сфере услуг (общепит, ремонт жилья и дорог, ремонт и мойка автомобилей, ремонт одежды, торгово-посредническая деятельность) и пр.

Миграционные риски, формулируемые принимающим сообществом, имеют гипотетический характер. Развитие миграции стимулирует рост напряженности в современной Сибири, обостряя конкуренцию по поводу природных ресурсов, рынков труда, властных ресурсов, социальных благ и иных источников жизнедеятельности.

По данным опроса, проведенного Фондом «Общественное мнение», среди 500 жителей НСО более половины нетерпимо относятся к приезжим и требуют дать русским больше прав. Ультимативную формулировку «Россия – для русских» поддержали 15% респондентов; большинство (53%) согласилось с утверждением, что Россия – «многонациональная страна, но русские должны пользоваться определенными преимуществами». Относительно толерантным можно назвать каждого пятого жителя региона. Именно столько сторонников нашлось у утверждения «Россия – многонациональная страна, и все национальности должны пользоваться равными правами» (Октябрьская, Антропов 2014: 303–315).

Аналитики отмечают рост рейтингов конфликтности по России: с 6,44 (2007 г.) до 7,74 (2010 г.), хотя ситуация остается в целом стабильной. По СФО исчисляются рейтинги по следующим регионам: Томская область – 2,66% (2007 г.), 9,72% (2010 г.); Республика Алтай – 2,43% (2007 г.), 9,51% (2010 г.); Якутия – 7,59% (2007 г.), 8,42% (2010 г.); Омская область – 8,18% (2010 г.); Иркутская область – 7,70% (2007 г.), 7,70% (2010 г.); Республика Тыва – 9,72% (2010 г.); Алтайский край – 2,17% (2007 г.), 4,72% (2010 г.); Республика Бурятия – 8,65% (2007 г.), 2,50% (2010 г.) (Этнополитическая 2014: 243).

По мнению экспертов и аналитиков EAWARN, на 2010 г. «ситуация в России оставалась в целом стабильной, порог слабой напряженности не был преодолен в сторону ухудшения. Это показывает наличие серь-

езного мирного потенциала в российском обществе. Однако и обществу и политикам не следует игнорировать негативные тенденции последних лет, которые возникли и сохраняются в сфере общественно-политических, социальных и межэтнических отношений» (Этнополитическая 2014: 246).

Мониторинг мнения экспертов, проведенный по НСО и г. Новосибирску, позволил определить рейтинг конфликтности в границах 5–6%. В целом по СФО эти показатели укладываются в определения «стабильная обстановка» и «слабая напряженность». Факторами стабилизации в регионе являются исторически сложившиеся практики межэтнического взаимодействия и традиции толерантности. Статус г. Новосибирска («торгово-перевалочный пункт», «столица Сибири») и его малый возраст (принятая дата основания 1893 г.) нивелируют противопоставление «старожилы – мигранты».

Однако фиксируется возрастание негативного восприятия местным сообществом явлений, связанных с миграцией. Антимиграционная риторика становится фактором развития общественно-политических процессов в регионе. На протяжении последних 10 лет увеличивается интенсивность появления новостных поводов, связанных со случаями экстремизма и разжигания национальной розни. Отраженное прессой возрастание негативного восприятия местным сообществом явлений, связанных с миграцией, характеризуется определенной степенью риска.

Последний российский рейтинг межэтнической напряженности Центра исследования национальных конфликтов совместно с экспертами «Клуба Регионов» поставил по отношению к НСО среднюю степень межэтнической напряженности: «Общий прогноз – неустойчивая ситуация. Регион уже покинул стабильную зону, но еще не перешел в зону риска» (ЦИНК 2014). Эксперты отметили актуальность националистической повестки дня НСО в связи с выборами мэра Новосибирска, прошедшими 6 апреля 2014 г., в которых принимали участие трое кандидатов, придерживающихся националистических взглядов. При этом «проблему мигрантов» в своих предвыборных программах акцентировали большинство из 11 кандидатов в мэры города.

Официальная политика мэрии города и администрации области, как и всех властных структур России, ориентирована на поддержку государственных и общественных инициатив, направленных на национальную консолидацию и формирование единого этнокультурного пространства. В 2013 г. была разработана Концепция реализации национальной политики г. Новосибирска, представляющая «систему положений, конкретизирующих Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года в интересах устойчивого развития городского сообщества на основе ценностей свободы и безопасности, справедливости, благосостояния и здоровья, гармоничного сочетания

высокой гражданской, позитивной сибирской и этнической идентичности городских жителей» (Концепция 2014).

Утвержденная Концепция, имеющая, как и принятые ранее Генеральный план и Стратегический план устойчивого развития г. Новосибирска, прецедентный характер, фактически зафиксировала основные тенденции его этнодемографического и этносоциального развития: увеличение численности «коренных народов Средней Азии, Кавказа, Азиатско-Тихоокеанского региона, увеличение числа прибывающих в Новосибирск на работу и обучение из других регионов России»; «вопросы их социокультурной адаптации в городском сообществе, земляческой и этнической самоорганизации»; «занятие определенных ниш на рынке труда города, особенно заметных в сферах услуг, строительства, торговли, транспорта и связи, ЖКХ»; «влияние на социокультурный ландшафт Новосибирска»; «образование заселенных по этническому признаку мест компактного проживания» отдельных этнических групп; «нарушения миграционного законодательства со стороны отдельных иностранных граждан»; «инциденты на национальной и религиозной почве и точечная межэтническая напряженность»; «серьезные сложности в организации образовательного процесса в начальных классах школ, расположенных вблизи мест компактного проживания представителей различных национальностей» (Концепция 2014).

Полиэтничность накладывает отпечаток на всю культуру и быт горожан. Многосторонняя миграция, имеющая этническую окраску, продолжает оказывать воздействие на подвижность городского населения и определяет специфику и перспективы развития г. Новосибирска на ближайшее время. Характерная для города в целом и для индивидуальных жизненных стратегий горожан ориентация на перспективу и отсутствие жесткой конкуренции между миграционными этническими сообществами задает специфику социо- и этнокультурных процессов в городской среде. Предотвращение экстремизма и утверждение норм толерантности в социуме определяют будущее сибирского мегаполиса и региона в целом и развитие его человеческого потенциала в частности.

Примечания

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 14-50-00036).

Литература

Бездуховность открывает двери пороку // Образование и православие (Электронный журнал). URL: <http://www.orthedu.ru/eparh/8904-bezduhovnost-otkryvaet-dveri-poroku.html> (дата обращения: 07.11.2014).

Белобородов И.И. Демографическая ситуация в России в 1992–2010 гг. Два десятилетия депопуляции // Электронный журнал Демография.ру РОО «Институт демографических исследований». URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=21&idArt=1926 (дата обращения: 14.11.2014).

- Воронов Ю. «Процесс формирования национальных анклавов необратим» // АиФ на Оби. № 42. 16 октября. 2013.
- Гапак Д.Ю., Попова Н.Г. Толерантность и мигрантофобия в молодежной среде (на материалах исследований в Новосибирске и Новосибирской области) // Перспективы и риски развития человеческого потенциала в Сибири / отв. ред. В.В. Кулешов ; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т экономики и организации промышленного производства [и др.]. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2014. 269 с. (Интеграционные проекты СО РАН; Вып. 47). С. 316–329.
- Донцова М.В. Методика измерения уровня мигрантофобии (на материалах Краснодарского края) // Современная социология в поисках новых методологических подходов и методов исследования: сборник научных материалов Всероссийской научной конференции, Самара, 16–17 мая 2008 г. Самара, 2008. С. 91–96.
- Интервью с главой национально-культурного езидского центра Кочо Хатояном // ФГУП Государственная телерадиовещательная компания «Новосибирск». URL: http://www.nsktv.ru/vesti_nsk/2012/03/21/8680.html (дата обращения: 07.10.2014).
- Интервью с мэром г. Ош Мелисбеком Мырзакматовым // Российская газета. № 6119 (143). URL: <http://www.rg.ru/2013/07/04/reg-sibfo/melisbek.html> (дата обращения: 07.11.2014).
- Интервью с президентом НКА таджиков г. Новосибирска Минходждином Каримовым // Информационное агентство «Новосибирск». URL: <http://nsknews.info/news/127337> (дата обращения: 07.11.2014).
- Интервью с руководителем азербайджанской НКА г. Новосибирска Расимом Сахиб-оглы Бабаевым // Информационное агентство «Новосибирск». URL: <http://nsknews.info/news/126315> (дата обращения: 07.11.2014).
- Интервью с руководителем армянской НКА г. Новосибирска Фрунзиком Хачатряном // Вечерний Новосибирск. URL: <http://vn.ru/index.php?id=24355> (дата обращения: 12.08.2013).
- Концепция реализации национальной политики в г. Новосибирске // Официальный сайт г. Новосибирска. URL: <http://www.uos.novo-sibirsk.ru/pravo/municipal/koncepciya-nac-polit> (дата обращения: 07.11.2014).
- Миграция населения Новосибирской области в 2013 году: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. Новосибирск, 2014. 122 с.
- Мукомель В. Интеграция мигрантов: Российская Федерация, CARIM-East RR 2013/01, Robert Schuman Centre for Advanced Studies, San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute, 2013.
- Национальный состав населения НСО: Стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. Новосибирск, 2013. 96 с.
- Новосибирская область: новые возможности (Интервью с начальником отдела трудовой миграции Новосибирской области Татьяной Решетко) // Русский век. 2013. № 1.
- Новосибирская область / Социальный атлас российских регионов / Портреты регионов / Независимый институт социальной политики. URL: <http://atlas.socpol.ru/portraits/novsib.shtml> (дата обращения: 07.11.2014).
- Октябрьская И.В., Антропов Е.В. Вызовы и риски в связи с проблемой миграции для этносоциальной сферы региона // Перспективы и риски развития человеческого потенциала в Сибири / отв. ред. В.В. Кулешов ; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т экономики и организации промышленного производства [и др.]. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. 269 с. (Интеграционные проекты СО РАН; Вып. 47). С. 303–315.
- Октябрьская И.В., Антропов Е.В., Смирнова Н.Е. Динамика этнодемографических процессов в Сибири: оценка рисков // Перспективы и риски развития человеческого потенциала в Сибири / отв. ред. В.В. Кулешов ; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т

- экономики и организации промышленного производства [и др.]. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. 269 с. (Интеграционные проекты СО РАН; Вып. 47). С. 287–302.
- Официальный сайт проекта «Живая библиотека» в РФ. URL: <http://humanlibrary.ru/> (дата обращения: 07.11.2014).
- Пресс-релиз территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. URL: <http://novosibirsk.rusplt.ru/index/s-nachalagoda-v-sibir-vyehalo-bolee-17-mln-migrantov.html> (дата обращения: 07.11.2014).
- Продолжительность проживания населения Новосибирской области в месте постоянного жительства (Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г.): стат. сборник. Новосибирск, 2013.
- РИА-Рейтинг. Рейтинг регионов по качеству жизни. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2013.pdf (дата обращения: 07.11.2014).
- Смотрят на тебя и – гыр-гыр-гыр! // Независимые городские сайты. URL: <http://news.ngs.ru/more/1779791> (дата обращения: 07.11.2014).
- Соболева С.В., Октябрьская И.В., Антропов Е.В. Человеческий потенциал городов Сибирского федерального округа: оценка этнических рисков в контексте развития миграции // Регион: экономика и социология. 2013. № 4.
- ЦИНК. Гроздь гнева. Рейтинг межэтнической напряженности в регионах России. URL: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/01/index.html> (дата обращения: 07.11.2014).
- Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 г. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2012. 641 с. URL: <http://valerytishkov.ru/engine/documents/document2042.doc> (дата обращения: 07.11.2014).

Статья поступила в редакцию 14 апреля 2015 г.

Oktyabrskaya I.V., Soboleva S.V., Antropov E.V.

THE EVALUATION OF RISKS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT OF HUMAN POTENTIAL OF THE CITY OF NOVOSIBIRSK IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY MIGRATION IN THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT*

Abstract. The paper analyzes the current demographics of the urban population of the Siberian Federal District (SFD), the dynamics and structure of migration processes in Novosibirsk and Novosibirsk region with regard to the socio-economic potential. The prospect of labour shortages, which may constitute a major limiting factor in the development of the country's eastern regions within the SFD, is indicated. The impact of migration on the transformation of ethno-demographic structure and the urban environment is demonstrated. It is concluded that migration growth is needed. Conditions of attracting migrants to the city are analyzed. Risks of ethno-cultural and socio-demographic separation related to migration, which hold back the formation of a sustainable urban community, are given.

Key words: migrations, city, population, human potential, interethnic relations, Siberia, Novosibirsk

DOI: 10.17223/2312461X/8/2

*The study is carried out with support from The Russian Science Foundation (project # 14-50-00036)

References

Bezdukhovnost' otkryvaet dveri poroku [The absence of spirituality leads to vice], *Obrazovanie i pravoslavie (Elektronnyi zhurnal)* Available at:

- <http://www.orthedu.ru/eparh/8904-bezduhovnost-otkryvaet-dveri-poroku.html> (Accessed 7 November 2014).
- Beloborodov I.I. Demograficheskaia situatsiia v Rossii v 1992—2010 gg. Dva desiatiletiia depopulatsii [The demographics of Russia from 1992 to 2010. Two decades of depopulation], *Elektronnyi zhurnal Demografiia.ru ROO «Institut demograficheskikh issledovaniï»*. Available at: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=21&idArt=1926 (Accessed 14 November 2014).
- Voronov Iu. «Protssess formirovaniia natsional'nykh anklavov neobratim» [The process of national enclaves formation is irreversible], *AiF na Obi*, no. 42, 16 October 2013.
- Gapak D.Iu., Popova N.G. Tolerantnost' i migrantofobiia v molodezhnoi srede (na materialakh issledovaniï v Novosibirskoe i Novosibirskoi oblasti), *Perspektivy i riski razvitiia chelovecheskogo potentsiala v Sibiri* [Prospects and risks of the development of human potential in Siberia], Ed. by V.V. Kuleshov; Ros. Akad. Nauk, Sib. otd-nie, Int-ekonomiki i organizatsii promyshlennogo proizvodstva [et. al.]. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2014. 269 p. (Integratsionnye proekty SO RAN; Vol. 47), pp. 316–329.
- Dontsova M.V. *Metodika izmereniia urovnia migrantofobii (na materialakh Krasnodarskogo kraia)* [Methods of measuring migrantophobia (the case of Krasnodar region)], *Sovremennaiia sotsiologiia v poiskakh novykh metodologicheskikh podkhodov i metodov issledovaniia: sbornik nauchnykh materialov Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, Samara, 16–17 maia 2008 g.* [Contemporary sociology in the search for new methodological approaches and research methods: collection of research materials of All-Russian research conference, Samara, May 16–17, 2008]. Samara, 2008, pp. 91–96.
- Interv'iu s glavoi natsional'no-kul'turnogo ezidskogo tsentra Kocho Khatoianom [Interview with the head of Yazidis National and Cultural Centre Kocho Khatoyan], *FGUP Gosudarstvennaia teleradioveshchatel'naia kompaniia «Novosibirsk»*, Available at: http://www.nsktv.ru/vesti_nsk/2012/03/21/8680.html (Accessed 7 October 2014).
- Interv'iu s merom g. Osh Melisbekom Myrzakmatovym [Interview with the mayor of the city of Osh Melisbek Myrzakmatov], *Rossiiskaia gazeta*, no. 6119(143). Available at: <http://www.rg.ru/2013/07/04/reg-sibfo/melisbek.html> (Accessed 7 November 2014).
- Interv'iu s prezidentom NKA tadzhikov g. Novosibirsk Minkhodzhidinom Karimovym [Interview with the president of Tajik National and Cultural Autonomy of Novosibirsk Minkhojiddin Karimov], *Informatsionnoe agentstvo «Novosibirsk»*. Available at: <http://nsknews.info/news/127337> (Accessed 7 November 2014).
- Interv'iu s rukovoditelem azerbaidzhanskoi NKA g. Novosibirsk Rasimom Sakhib-ogly Babaevym [Interview with the head of Azerbaijani National and Cultural Autonomy of Novosibirsk Rasim Sakhib-ogly Babaev], *Informatsionnoe agentstvo «Novosibirsk»*. Available at: <http://nsknews.info/news/126315> (Accessed 7 November 2014).
- Interv'iu s rukovoditelem armianskoi NKA g. Novosibirsk Frunzikom Khachatryanom [Interview with the head of Armenian National and Cultural Autonomy of Novosibirsk Frunzik Khachatryan], *Vechernii Novosibirsk*. Available at: <http://vn.ru/index.php?id=24355> (Accessed 12 August 2013).
- Kontseptsii realizatsii natsional'noi politiki v g. Novosibirsk [The concept of conducting national politics in the city of Novosibirsk], *Ofitsial'nyi sait g. Novosibirsk*. Available at: <http://www.uos.novo-sibirsk.ru/pravo/municipal/koncepciya-nac-polit> (Accessed 7 November 2014).
- Migratsiia naseleniia Novosibirskoi oblasti v 2013 godu: Stat. sb. [Migration of the population of Novosibirsk region in 2013: statistics], *Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Novosibirskoi oblasti*. Novosibirsk, 2014. 122 p.
- Mukomel' V. *Integratsiia migrantov: Rossiiskaia federatsiia, CARIM-East RR 2013/01* [The integration of migrants: Russian Federation, CARIM-East RR 2013/01]. Robert Schuman Centre for Advanced Studies, San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute, 2013.

- Natsional'nyi sostav naseleniia NSO: Stat. sb. [National composition of the population of Novosibirsk region: statistics], *Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Novosibirskoi oblasti*. Novosibirsk, 2013. 96 p.
- Novosibirskaia oblast': novye vozmozhnosti (Interv'iu s nachal'nikom otdela trudovoi migratsii Novosibirskoi oblasti Tat'ianoi Reshetko) [Novosibirsk region: new opportunities (interview with the head of Novosibirsk region labour migration department Tatiana Reshetko)], *Zhurnal «Russkii vek»*, 2013, no. 1.
- Novosibirskaia oblast'. Sotsial'nyi atlas rossiiskikh regionov. Portrety regionov. Nezavisimyi institut sotsial'noi politiki* [Novosibirsk region. Social atlas of Russian regions. Portraits of regions. Independent Institute of Social Politics]. Available at: <http://atlas.socpol.ru/portraits/novsib.shtml> (Accessed 7 November 2014).
- Oktiabr'skaia I.V., Antropov E.V. Vyzovy i riski v sviazi s problemoi migratsii dlia etnosotsial'noi sfery regiona, *Perspektivy i riski razvitiia chelovecheskogo potentsiala v Sibiri* [Prospects and risks of the development of human potential in Siberia], Ed. by V.V. Kuleshov; Ros. Akad. Nauk, Sib. otd-nie, In-t ekonomiki i organizatsii promyshlennogo proizvodstva [et. al.]. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2014. 269 p. (Integratsionnye proekty SO RAN; Vol. 47), pp. 303–315.
- Oktiabr'skaia I.V., Antropov E.V., Smirnova N.E. Dinamika etnodemograficheskikh protsessov v Sibiri: otsenka riskov, *Perspektivy i riski razvitiia chelovecheskogo potentsiala v Sibiri* [Prospects and risks of the development of human potential in Siberia], Ed. by V.V. Kuleshov; Ros. Akad. Nauk, Sib. otd-nie, In-t ekonomiki i organizatsii promyshlennogo proizvodstva [et. al.]. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2014. 269 p. (Integratsionnye proekty SO RAN; Vol. 47), pp. 287–302.
- Ofitsial'nyi sait proekta «Zhivaia biblioteka» v RF* [The official website of 'Live Library' project in the Russian Federation]. Available at: <http://humanlibrary.ru> (Accessed 7 November 2014).
- Press-reliz Territorial'nogo organa Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Novosibirskoi oblasti* [Press release of the Territorial division of Federal State Statistics Service in Novosibirsk region]. Available at: <http://novosibirsk.rusplt.ru/index/s-nachala-goda-v-sibir-vyehalo-bolee-17-mln-migrantov.html> (Accessed 7 November 2014).
- Prodolzhitel'nost' prozhivaniia naseleniia Novosibirskoi oblasti v meste postoiannogo zhitel'stva (Itogi Vserossiiskoi perepisi naseleniia 2010 g.). Statisticheskii sbornik* [The period of stay of the population of Novosibirsk region in the place of permanent residence (All-Russian census results for 2010). Statistics]. Novosibirsk, 2013.
- RIA-Reiting. Reiting regionov po kachestvu zhizni* [RIA-rankings. The ranking of regions as to the quality of life]. Available at: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2013.pdf (Accessed 7 November 2014).
- Smotriat na tebia i – gyr-gyr-gyr! [They look at you and – gyr-gyr-gyr!], *Nezavisimye gorodskie saity*. Available at: <http://news.ngs.ru/more/1779791> (Accessed 7 November 2014).
- Soboleva S.V., Oktiabr'skaia I.V., Antropov E.V. Chelovecheskii potentsial gorodov Sibirskogo federal'nogo okruga: otsenka etnicheskikh riskov v kontekste razvitiia migratsii [Human potential of cities of the Siberian Federal District: the evaluation of ethnic risks in the context of migration], *Region: ekonomika i sotsiologiya*, 2013, no. 4.
- TsINK. Grozd'ia gneva. Reiting mezhetnicheskoi napriazhennosti v regionakh Rossii* [TsINK. Grapes of wrath. The ranking of interethnic tensions in Russian regions]. Available at: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/01/index.html> (Accessed 7 November 2014).
- Etnopoliticheskaia situatsiia v Rossii i sopredel'nykh gosudarstvakh v 2011 g. Ezhegodnyi doklad Seti etnologicheskogo monitoringa i rannego preduprezhdeniia konfliktov* [The ethno-political situation in Russia and neighbouring states in 2011. Annual report by the Network of Ethnological Monitoring of Early Warning of Conflicts]. Eds. V.A. Tishkov and V.V. Stepanov. Moscow, IEA RAN, 2012, 641 p. Available at: <http://valerytishkov.ru/engine/documents/document2042.doc> (Accessed 7 November 2014).